

О.А. Ковш (Минск)

ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ ДОВЕРИЯ В ДИАЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА)

Исследователи утверждают, что доверие обладает рядом формальных характеристик — мерой, избирательностью, парциальностью [И.В. Антоненко 2003; Т.П. Скрипкина; Р.Б. Шо 2001]. Согласно Б.Ф. Поршневу, доверие и недоверие «образуют подвижную, постоянно меняющуюся психическую субстанцию внутренней жизни разных общностей, обществ, коллективов, групп» [Поршнев, с. 166]. Отсюда следует, что еще одной яркой особенностей феномена доверия является его динамичность, подвижность, изменяемость. Стоит однако подчеркнуть, что динамичность доверия репрезентирует себя не только на уровне социальных групп и исторических временных промежутков, но и является чертой языкового сознания коммуникантов.

В терминах социолингвистики динамику доверия/недоверия можно было бы проинтерпретировать как уменьшение/увеличение дистанции между участниками коммуникации. Но, на наш взгляд, это понятие слишком абстрактно и подводит под себя множество речевых актов, не позволяя конкретизировать отношение между коммуникантами.

Мы полагаем, что существует как минимум два направления развития данного отношения в рамках одного коммуникативного события: доверие → недоверие, недоверие → доверие. Оговоримся, что «момент, начи-

ная с которого доверие переходит в недоверие (и наоборот – О.К.), зависит от индивидуальных особенностей и от конкретного опыта общения» [Шо 2001, с. 47].

На основе анализа диалогов из художественной литературы мы установили, что такая характеристика доверия, как динамичность, ярко проявляется в оккциональной сфере взаимодействия, т.е. при однократных или первоначальных встречах с другим человеком. Проследить переход доверия в недоверие и наоборот можно при помощи анализа маркирующих их языковых структур.

В ситуациях оккциональной коммуникации говорящий до вступления в процесс общения располагает только данными о внешних и поведенческих характеристиках коммуникантов. На основе априорной оценки особых особенностей собеседника либо уже в ходе разговора у говорящего формируется доверие/недоверие к незнакомому человеку, а также складывается предварительное мнение о соотношении их социальных статусов. Это, как правило, отражается в речи собеседников, как, например, в этом случае (переход на «ты»): (1) *Ана се приближи към нас, представихме се взаимно и попита за къде пътуваме.— За Брюксел — отговорих аз — а ти? Нещо ми подсказа, че мога да изоставя официалностите в разговора си с нея. Не беше само ваканционното настроение, което стапяше дистанцията. Има хора, които само с изражението си ти казват, че можеш да минеш на «ти» с тях в даден момент. Има хора, с които можеш заговории и за болестите им, други не ги питай колко е частът* (Г. Шейтанов. Херцогиня).

В силу недостаточной информированности говорящий нередко ошибается в оценке собеседника и впоследствии корректирует или изменяет свое отношение на противоположное.

Рассмотрим две характерные ситуации, которые демонстрируют нестабильность отношения доверия в ходе оккционального диалога: 1) с доминированием социального характера взаимодействия, 2) с доминированием персонального характера взаимодействия.

К первому случаю мы относим диалоги с изначальным асимметричным характером взаимодействия, где один из участников (или группа лиц) выше по своему социальному статусу, чем его собеседник. Именно асимметричность социальных характеристик взаимодействующих сторон задает исходный характер их личностного отношения — доверия или недоверия. (2) – *Ставай и тръгвай с нас!— Къде да тръгвам? — попитах аз.— Къде да тръгвам, другарю полицай?* — поправи ме той и ме изрита в корема (С. Николов. Средноштна разходка).

Собранный языковой материал свидетельствует о том, что превалирующим исходным отношением в случае социального неравенства является недоверие и направление его развития имеет вид «недоверие → доверие». При этом недоверие исходит от участника с более высоким социальным статусом или от человека, который полагает, что его социальный статус выше.

Для ситуаций с персональным доминированием характернонейтрализация социального статуса коммуникантов и развитие отношений по шкале персональной дистанции – «близкий-чужой». В данном случае мы допускаем развитие отношения в двух направлениях (доверие + недоверие; недоверие + беспристрастие). (1) – Възрастите. Не е чакащено. – Благодаря! Видяхи до пригореш и рених да си отидам към теб. И може ли, а? Хага! – А все как ми сте таткови катачи? – Искам да излезеш пътешествия, що преминало на Киг! Бягах почили близки (Р. Ченаров. В бурита).

Несмотря на способы вербальной экспликации доверия на примере ситуаций с доминированием социального характера изложеныстия, где имеет место переход недоверия в доверие. В качестве иллюстративного материала мы используем пьесу С. Кисьова «Гладиус» и рассказ С. Николаева «Средновечные разыски».

Для того чтобы продемонстрировать языковое выражение динамики доверия, укажем на основные маркеры исходного состояния (недоверия) в исследуемом типе ситуаций.

Итак, говорящий, испытывая недоверие к собеседнику, использует:

а) грубую оскорбительную лексику и соответствующие формы обращения (обращение на «ты»): Пртиерът... Вижу се какъв си само! Ты измани ли следоло скъща? [иседин с цыганки]... Аде, чунката измек тъкъте, да те няма! Не ме будашкой, дръбосък! Ей, че си пещастник! «Червей тъкът»

б) настоятельные и категоричные формы imperative, образованные от глаголов несовершенного вида, которые в болгарском языке являются более грубым средством выражения требований, чем глаголы совершенного вида (Андрейчин 1983, с. 368); Портиерът: Аре, да те няма! [изисити ти катеамъ... Аде, изчезай преди от съм се явесаз... Вътре си при цыганикати! Хайде, да ти тида гърба!

в) пересказывающиеся или опровергнутый характер передачи информации и желание говорящего возвратить собеседнику: Искнат: 'бътче ме, господине! А ти съм американски гражданин! Портиерът: Я се виж само! Американски гражданин! Ги акти си американски гражданин а съм марсингъ! Бал американски гражданин!

г) деминутивные образования, имеющие в данном контексте негативную яроническую коннотацию. – Ними ли документи? – попита тъпъстникът. Да, но не си я мен... Защо, писанието? Как таки членове чужди град без документи?...

Несмотря на комплексное использование данных средств при передаче информации доверия и недоверия и их динамики, мы полагаем, что в болгарском (как и в русском, на и других языках с великой формой честоименения) существует ядерная структура, четко указывающая на динамику доверия, – изменение формы личного честоименния 2 лица ср. мн. числа при обращении к собеседнику (ты/ты).

Таким образом, к основным способам вербальной экспликации динамики доверия в диалоге мы относим: 1) лексический (изменение формы обращения — оскорбительное обращение → уважительное обращение), 2) грамматический (изменение формы личного местоимения — *ты*→*вы*; накло-нения — ренарратив→индикатив), 3) словообразовательный (нейтрализация деминутивных образований), 4) синтаксический (реплики- повторы) и др.